

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 December 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2944/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ж.И. (представлена адвокатом Венсаном Берже)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и Т.Н., ее сын
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	31 октября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 2 февраля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	защита семьи; наилучшие интересы ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение этого же вопроса другим международным органом; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в семью; право детей на защиту; защита семьи
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 17, пункт 1 статьи 23 и пункт 1 статьи 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 а) статьи 5

1.1 Автором сообщения является Ж.И., гражданка Франции и Израиля, 1982 года рождения. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своего несовершеннолетнего сына, Т.Н., 2012 года рождения. Автор утверждает, что

* Приняты Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Сандин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобоя Чамджа Кпача, Имеру Тамрат Йигезу и Гентиан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Элен Тигруджа не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

государство-участник нарушило ее права и права ее сына, предусмотренные статьей 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта. Франция присоединилась к Факультативному протоколу 17 февраля 1984 года. Автор представлена адвокатом Венсаном Берже.

1.2 3 июля 2017 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не удовлетворять просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что в июне 2008 года она переехала в Республику Корея по профессиональным причинам. Там она встретила своего партнера, гражданина Израиля и Соединенного Королевства. В 2009 году благодаря увольнению с тогдашней работы она переехала жить в Израиль к своему партнеру. В том же году она получила израильское гражданство, не отказавшись от своего французского гражданства. В 2011 году она вступила в брак со своим партнером. 11 ноября 2011 года, когда автор была на четвертом месяце беременности, ее муж попал в серьезную автомобильную аварию. 5 апреля 2012 года она родила ребенка, Т.Н., который получил французское гражданство 30 ноября 2012 года.

2.2 В результате аварии муж автора был введен в состояние искусственной комы и находился на аппарате жизнеобеспечения по меньшей мере три недели в нейрохирургическом отделении интенсивной терапии после того, как 6 декабря 2011 года ему была проведена длительная операция. С 21 декабря 2011 года по 27 марта 2012 года он проходил лечение в связи с черепно-мозговой травмой, полученной в результате аварии. С середины января 2012 года мужу автора было разрешено покинуть больницу на выходные, в том числе с целью посещения своих родителей в Тель-Авиве. С начала марта по 27 марта 2012 года ему было разрешено покинуть больницу с 13 ч 00 мин до 20 ч 00 мин, и он мог навещать свою жену. С 1 мая 2012 года он был помещен в дневной стационар.

2.3 В мае 2013 года муж автора начал лечение в Тель-Авиве. После обследования в июле 2013 года ему было рекомендовано продолжить когнитивное и психологическое лечение. Он был признан полностью утратившим трудоспособность. Он потерял работу и был освобожден от военной службы. Он также был лишен водительских прав.

2.4 5 августа 2012 года, через четыре дня после получения степени магистра, автор отправилась к своим родителям в Марсель в сопровождении ребенка и с согласия мужа, который не захотел поехать во Францию. Благодаря этой поездке автор хотела отдохнуть после пережитых испытаний, связанных с аварией мужа, рождением сына, окончанием магистратуры и тремя последовательными переездами. Пребывание автора и ее сына во Франции должно было продлиться десять дней. Однако по рекомендации ее врачей, которые диагностировали общую усталость из-за анемии и вирусную инфекцию с высокой температурой и симптомами гриппа, потребовавшую проведения рентгена легких, автор, кормившая грудью своего четырехмесячного сына, была вынуждена отложить свой отъезд в Израиль на месяц. Автор также страдала от лимфангита груди из-за кормления ребенка грудью. Эти заболевания заставили автора снова отложить свой отъезд до 14 сентября 2012 года. 5 сентября 2012 года она отправила копию новых авиабилетов своему мужу.

2.5 13 сентября 2012 года, накануне своего отъезда в Израиль, автор узнала, что ее муж получил постановление израильского судьи, запрещающее ей покидать Израиль вместе с ребенком до его совершеннолетия. Более конкретно, муж автора подал заявление о возвращении ребенка в Центральный орган Израиля в соответствии с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей¹.

¹ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей была ратифицирована Францией 16 сентября 1982 года и вступила в силу 1 декабря 1983 года.

Исходя из этого автор решила остаться во Франции до прояснения ситуации. 4 ноября 2012 года Центральный орган Израиля передал дело в Центральный орган Франции.

2.6 После получения запроса от Центрального органа Израиля автор была опрошена сотрудником судебной полиции в Марселе 9 января 2013 года. 15 января 2013 года прокурор Марселя вызвал автора в суд большой инстанции Марселя, чтобы судья по семейным делам вынес постановление о немедленном возвращении ребенка в Израиль. Решением от 11 апреля 2013 года суд большой инстанции Марселя счел, что автор незаконно удерживает ребенка во Франции, и постановил немедленно вернуть его в страну постоянного проживания, Израиль. 14 мая 2013 года автор обжаловала это решение. 29 мая 2013 года ее снова заслушал сотрудник судебной полиции из комиссариата Марселя. 26 сентября 2013 года в частном определении Апелляционный суд Экс-ан-Прованса обязал мужа автора представить официальные доказательства обязательств, взятых на себя на слушании, состоявшемся 10 сентября 2013 года. Эти обязательства включают в себя: письменное обоснование снятия запрета на выезд ребенка из Израиля; письменный отказ от права добиваться «в будущем» запрета на выезд ребенка и его матери; письменный отказ от любого уголовного или гражданского исполнительного производства против автора в связи с процедурой незаконного выезда и, наконец, письменное обоснование обязательства предоставить автору и ребенку не менее чем на четыре месяца жилье и финансовую поддержку по их возвращении в Израиль. В решении, вынесенном по существу дела 30 января 2014 года, Апелляционный суд Экс-ан-Прованса подтвердил в основном решение суда большой инстанции Марселя от 11 апреля 2013 года.

2.7 15 октября 2013 года муж автора сделал заявление под присягой, чтобы выполнить частное определение Апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 26 сентября 2013 года. 12 ноября 2013 года суд по семейным делам Петах-Тиквы отменил постановление о запрете на выезд в отношении ребенка пары. 8 декабря 2014 года муж автора обратился с ходатайством в суд предоставить ему право опеки над ребенком после его возвращения в Израиль. Решением от 15 декабря 2014 года суд постановил, что опека над ребенком будет для родителей совместной.

2.8 Тем временем 4 июля 2013 года суд по семейным делам Марселя отклонил ходатайство мужа автора о запрете на выезд ребенка за пределы Франции. 14 марта 2014 года автор подала кассационную жалобу на решение по существу Апелляционного суда Экс-ан-Прованса. Постановлением от 4 марта 2015 года Первая гражданская палата Кассационного суда отклонила кассационную жалобу. 14 сентября 2015 года автор подала ходатайство о пересмотре решения по существу от 30 января 2014 года в Апелляционный суд Экс-ан-Прованса. Автор утверждала, что ее муж до сих пор не представил медицинское заключение, затребованное израильской страховой компанией для возмещения вреда, причиненного ему в результате автомобильной аварии, тем самым скрыв тот факт, что он не имел физической возможности осуществлять действительную опеку над ребенком, когда последний уехал во Францию. С этой целью автор представила отчет о расследовании израильского детективного агентства от 21 февраля 2015 года, касающийся состояния здоровья ее мужа. В решении от 4 мая 2016 года Апелляционный суд признал иск о пересмотре неприемлемым.

2.9 12 августа 2015 года автор и ее ребенок подали жалобу в Европейский суд по правам человека на нарушение их прав, защищаемых статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека)². Письмом от 15 октября 2015 года автор и ее сын были проинформированы о том, что Суд в составе одного судьи объявил их жалобу неприемлемой «по причине несоблюдения критериев приемлемости, предусмотренных в статьях 34 и 35 Конвенции». Автор отмечает, что в соответствующем письме не было объяснено, на основании чего Суд счел, что эти критерии не были соблюдены, и что в письме не было

² Статья 8 Европейской конвенции по правам человека касается права на уважение частной и семейной жизни.

указано ничего, что позволяло бы предположить, что Суд в составе одного судьи рассмотрел дело по существу.

2.10 Автор считает, что их дело не было «рассмотрено» Европейским судом по правам человека. Она также считает, что Комитет не в состоянии узнать, рассмотрел ли Суд в составе одного судьи ее жалобу по существу, пусть даже в упрощенном порядке. Она ссылается на дело *Ачабаль Пуэртас против Испании*³, в котором Комитет отклонил предварительное возражение испанского правительства, которое ссылалось на оговорку, сделанную Испанией, в той же формулировке, что и оговорка, сделанная Францией. Автор считает, что новый режим, введенный Протоколом № 14 к Европейской конвенции по правам человека от 1 июня 2010 года, предоставляет еще меньше гарантий, чем тот, который рассматривался Комитетом в деле *Ачабаль Пуэртас против Испании*, и что по этой причине Протокол № 14 наделяет Суд в составе одного судьи правом объявлять жалобу неприемлемой, «когда такое решение может быть принято без дополнительного рассмотрения»⁴. Автор напоминает, что на момент направления настоящего сообщения новая система еще не была введена. Более того, ее реализация сопряжена с исключительными трудностями и неопределенностью.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она и ее сын являются жертвами нарушения их прав, предусмотренных статьями 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта. Она считает, что невозвращение ее сына в Израиль является законным в соответствии со статьей 3 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей на основании неспособности ее мужа осуществлять право опеки. Автор утверждает, что на момент указанных событий ее муж был госпитализирован и проводил всего несколько часов в день с женой и сыном, который был младенцем. Она также утверждает, что две причины не позволили ей вернуться в Израиль с ребенком: с одной стороны, состояние здоровья отца, а, с другой, подход отца, который добивался от израильского суда запрета на выезд ребенка из Израиля еще до возвращения последнего в Израиль, запланированного на 14 сентября 2012 года, без каких-либо попыток предварительного примирения или посредничества. Автор утверждает, что продление ее пребывания во Франции с сыном было также мотивировано состоянием ее здоровья, которое ухудшилось из-за испытаний, перенесенных ею в связи с госпитализацией мужа, учебой в магистратуре, беременностью и тремя последовательными переездами; она также утверждает, что, хотя национальные суды не оспаривали медицинские справки, представленные с этой целью, они не стремились рассмотреть это основание по существу. Автор утверждает, что французские суды проигнорировали запрет на произвольное вмешательство в ее семейную жизнь и право этой семьи на защиту со стороны государства в нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что французские суды не приняли во внимание исключения, предусмотренные Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, чтобы требовать немедленного возвращения ребенка. Она считает, что ей не было обеспечено эффективное рассмотрение ее утверждений в соответствии с подпунктом b) статьи 13 данной Конвенции и вынесение специально обоснованных решений. Поэтому автор считает, что французские суды не изучили ни состояние здоровья ее мужа после аварии, ни последствия возвращения ребенка в Израиль. При этом французские суды проигнорировали право ребенка на защиту со стороны государства, которое гарантировано пунктом 1 статьи 24 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 3 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно считает, что Комитет должен объявить сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного

³ [CCPR/C/107/D/1945/2010](#) и [CCPR/C/107/D/1945/2010/Corr.1](#).

⁴ Европейская конвенция о правах человека, п. 1 ст. 27.

протокола. Государство-участник утверждает, что в данном случае автор уже подала жалобу в Европейский суд по правам человека по тем же фактам, что и в Комитет. В Суде автор заявила о нарушении статьи 8 Европейской конвенции по правам человека в совокупности со статьями 3 и 13 b) Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, утверждая, что решения французских судов несоразмерно повлияли на ее право на уважение семейной жизни. В жалобе Комитету автор утверждает о нарушении запрета на произвольное вмешательство в семейную жизнь (пункт 1 статьи 17 Пакта), права семьи на защиту со стороны государства (пункт 1 статьи 23) и права ребенка на защиту со стороны государства (пункт 1 статьи 24) на том основании, что французские суды постановили вернуть ребенка в Израиль в нарушение статей 3 и 13 b) Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

4.2 Что касается неприемлемости жалобы согласно статьям 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, то государство-участник напоминает о своей оговорке, сделанной при ратификации Факультативного протокола к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Оно напоминает о практике Комитета, согласно которой вопрос не может быть признан «рассмотренным» в другой международной инстанции, если он был отклонен по чисто процессуальным соображениям. Напротив, решение о неприемлемости, вынесенное по итогам рассмотрения жалобы по существу даже в ограниченном объеме, является рассмотрением по смыслу подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁵.

4.3 Государство-участник указывает, что в данном случае в решении Европейского суда по правам человека, адресованном автору и объявившем ее жалобу неприемлемой, не указывается оснований для признания ее неприемлемой. Вместе с тем следует отметить, что в статье 35 Европейской конвенции по правам человека предусмотрено шесть оснований неприемлемости: а) жалоба подана по истечении шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения; б) жалоба является анонимной; в) аналогичная жалоба уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования; г) не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты; д) жалоба является явно необоснованной или является злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы; и е) заявитель не понес значительного ущерба.

4.4 С учетом того, что жалоба была подана в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения только в Европейский суд по правам человека и не носила анонимного характера и что заявитель понесла значительный ущерб по смыслу статьи 35 Конвенции⁶, государство-участник делает единственный возможный в данных обстоятельствах вывод, а именно что Суд мог отклонить жалобу лишь по той причине, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, либо поскольку жалоба была явно необоснованной или стала злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы. Однако отклонение Судом жалобы на том основании, что она является явно необоснованной, требует от него рассмотрения жалоб, поданных заявителями, т. е. рассмотрения дела по существу.

4.5 Что касается утверждений автора о том, что пересмотр дела Европейским судом по правам человека нельзя понимать как рассмотрение по существу со ссылкой на дело *Ачабаль Пуэртас против Испании*, то государство-участник отмечает, что в этом деле Комитет сформулировал свои выводы с учетом конкретных обстоятельств дела и что он не подтверждал эту позицию в последующих делах. Так, в Соображениях, принятых в 2014 году, Комитет счел, что письмо секретариата Европейского суда по правам человека, информирующее автора о том, что Суд в составе одного судьи признал ее

⁵ *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), п. 8.3.

⁶ Европейский суд по правам человека уже выносил решения по существу дел, также связанных с постановлениями о возвращении, вынесенными на основании положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей родителями, которые неправомочно вывезли детей. См., например, *Фостира Эфтимии и Рибейру Фернандеш против Португалии*, жалоба № 66775/11, решение от 5 февраля 2015 года; и *Нойлингер и Шурук против Швейцарии*, жалоба № 41615/07, решение от 6 июля 2010 года.

жалобу неприемлемой на том основании, что в ней не обосновано нарушение прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией по правам человека, по своему характеру предполагало рассмотрение дела по существу в Суде⁷. Следовательно, государство-участник считает, что письмо, направленное секретариатом Суда, неизбежно свидетельствует о том, что Суд уже рассмотрел по существу вопрос, представленный автором в Комитет, и просит ее объявить сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола по причине оговорки, сделанной Францией.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 12 июня 2017 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости сообщения. Оно повторяет свои аргументы и напоминает, что письмо Европейского суда по правам человека от 15 октября 2015 года не содержит никаких объяснений решения о неприемлемости, что государство-участник признало. Автор утверждает, что отсутствие объяснения этого решения не позволяет сделать вывод о том, что данный вопрос уже был рассмотрен.

5.2 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что с учетом оснований для неприемлемости в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека судья якобы отклонил данную жалобу как явно необоснованную или являющуюся злоупотреблением правом на подачу индивидуальной жалобы. Автор считает данную аргументацию спекулятивной и основанной на презумпции того, что Суд никогда не совершает ошибок. Ссылаясь на дело *Ачабаль Пуэртас против Испании*, автор напоминает, что Комитет указал, что Суд иногда может ошибаться в своей оценке фактов. Автор утверждает, что трудно понять, почему Суд не указал причин, по которым он признал сообщение неприемлемым, и провел ли судья хотя бы ограниченное рассмотрение дела по существу⁸. Автор утверждает, что общая ссылка государства-участника на статьи 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека без каких-либо пояснений не дает Комитету оснований для вывода о том, что сообщение было рассмотрено по существу. Подчеркивая, что прозрачность юридического обоснования имеет решающее значение для правосудности, автор напоминает, что в данном деле возникают серьезные юридические трудности в отношении ее права на уважение семейной жизни, в частности в отношении того, как государство-участник должно согласовывать свои обязательства по Пакту со своими обязательствами по Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Она утверждает, что Суд в составе одного судьи Европейского суда по правам человека не рассматривал жалобу в свете оговорки, сделанной Францией, и что исходя из этого сообщение должно считаться приемлемым.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 24 июля 2017 года государство-участник утверждает, что применение Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей само по себе направлено на достижение целей и задач Пакта. Оно утверждает, что при рассмотрении дела о похищении ребенка родителем, проживающим за границей, французские власти обязаны применять Конвенцию, чтобы как можно быстрее положить конец любому нарушению права опеки в государстве обычного проживания ребенка. Государство-участник утверждает, что применение Конвенции соответствует целям статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта, которые направлены на эффективную защиту семейных связей и детей, что косвенно признано Комитетом в деле *Асенси Мартинес против Парагвая*⁹. Государство-участник напоминает, что в целом статьи 17 и 23 Пакта гарантируют эффективную защиту права каждого родителя иметь регулярные контакты со своими несовершеннолетними

⁷ *Аррас против Испании* (CCPR/C/111/D/2008/2010), пп. 9.3 и 9.6.

⁸ *Махабир против Австрии*, п. 8.3.

⁹ CCPR/C/95/D/1407/2005.

детьми как по расторжении брака, за исключением исключительных обстоятельств¹⁰, так и в отсутствие такого расторжения.

6.2 Государство-участник утверждает, что Комитету, как и Европейскому суду по правам человека, следовало бы сосредоточиться на проверке того, что национальные суды рассмотрели утверждения автора о препятствовании применимости Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей в данном деле и что их решения достаточно обоснованы в этом отношении, включая то, что власти установили справедливый баланс между существующими конкурирующими интересами: интересами ребенка, интересами обоих родителей и интересами общественного порядка, принимая во внимание, что интересы ребенка считаются приоритетными¹¹. Такое рассмотрение не предполагает тщательного изучения всей семейной ситуации, так как это экстренная процедура, не предназначенная для решения вопроса об опеке по существу¹².

6.3 Государство-участник утверждает, что в данном деле применение национальными судами Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей соответствовало требованиям Пакта. Оно считает, что, применив данную Конвенцию, национальные суды соблюли положения статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта. Государство-участник подчеркивает, что согласно замечанию общего порядка № 16 (1988) Комитета по статье 17 Пакта, вмешательство в семейную жизнь человека соответствует Пакту, если оно допускается законом, если оно соответствует целям и задачам Пакта и если оно является обоснованным в конкретных обстоятельствах. Государство-участник считает, что в данном случае все эти условия были соблюдены, поскольку исполнение решения о возвращении, которое было предусмотрено законом¹³, соответствовало целям и задачам Пакта и было направлено не на лишение ребенка матери, а на защиту прав и свобод ребенка и отца. Государство-участник также считает, что это решение было разумным с учетом обстоятельств данного дела. Исходя из этого оно утверждает, что невозвращение ребенка в Израиль было противоправным по смыслу статьи 3 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, поскольку автор в одностороннем порядке изменила обычное место жительства ребенка, определенное в стране происхождения. Государство-участник напоминает, что суд большой инстанции Марселя в своем решении от 11 апреля 2013 года постановил, что «прения смогли продемонстрировать, что обычное место жительства ребенка действительно находится в Израиле, где он проживал с отцом и матерью с момента своего рождения», и что в Израиле «в соответствии с разделами 14 и 15 израильского Закона о правоспособности и опеке 1962 года родители являются совместными опекунами своих несовершеннолетних детей, что включает право опеки и определение места жительства ребенка». Государство-участник утверждает, что, вопреки утверждениям автора, тот простой факт, что отец находился в больнице с момента рождения ребенка и не мог заботиться о нем так же, как его жена, не делает его право опеки неэффективным.

6.4 Государство-участник утверждает, что ситуация, представленная автором в национальных судах, не выявила наличия каких-либо исключений, предусмотренных статьей 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Оно отвергает утверждение автора о том, что из-за снижения интеллектуальных и физических способностей ее мужа после аварии и вспышек насилия, к которым он склонен, ребенок подвергнется серьезному риску в случае его возвращения в Израиль. Государство-участник утверждает, что, хотя автор жалуется на то, что суд большой инстанции Марселя не провел дополнительного расследования в отношении состояния

¹⁰ См., например, *Л.П. против Чешской Республики* (CCPR/C/75/D/946/2000); *Фей против Колумбии* (CCPR/C/53/D/514/1992); и *Липпманн против Франции* (CCPR/C/55/D/472/1991).

¹¹ См. Европейский суд по правам человека, *Момуссо и Вашингтон против Франции*, жалоба № 39388/05, постановление от 6 декабря 2007 года.

¹² Европейский суд по правам человека, *X против Латвии*, жалоба № 27853/09, постановление от 26 ноября 2013 года, пп. 106 и 107.

¹³ См. Кассационный суд Франции, Гражданская палата 1, апелляция № 16-20.858, 7 декабря 2016 года.

здоровья ее мужа, это было сделано в полном соответствии с Конвенцией, которая в статье 13 требует, чтобы родитель, выступающий против возвращения, доказал наличие серьезного риска. Государство-участник также утверждает, что причина, по которой Апелляционный суд Экс-ан-Прованса не вынес решения по конкретному утверждению о серьезном риске в своем постановлении от 30 января 2014 года, заключается в том, что автор не повторила его в суде. Кассационному суду, в котором было обжаловано решение Апелляционного суда, также не пришлось рассматривать такое утверждение. Соответственно, государство-участник считает, что первое утверждение автора по статье 13 b) Конвенции было эффективно рассмотрено национальными судами.

6.5 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что возвращение ребенка в Израиль поставит его в невыносимую ситуацию, поскольку он будет разлучен со своей матерью, с которой он жил один с самого раннего возраста, и будет передан родителю, который никогда о нем не заботился. Вместе с тем государство-участник отмечает, что автор ошибочно полагает, что французские власти хотели разлучить ребенка с матерью, тогда как их цель — обеспечить совместную опеку с отцом и сохранить эффективность опеки для отца путем возвращения ребенка в его прежнее место жительства в Израиле. Государство-участник отмечает, что, как указывает сама автор, решением от 15 декабря 2014 года суд по семейным делам Петах-Тиквы, рассматривавший иск отца, постановил, что опека над ребенком будет для родителей совместной. Государство-участник указывает, что в своем решении по существу дела от 30 января 2014 года Апелляционный суд Экс-ан-Прованса обосновал свое решение, установив, что обязательства, запрошенные у мужа автора в судебном решении от 26 сентября 2013 года, были выполнены. В этой связи государство-участник напоминает, что французские судебные органы на основании информации, полученной от израильских властей¹⁴, установили, что автор, которая также является гражданином Израиля, не была объектом какого-либо заявления о возбуждении уголовного дела в связи с возвращением ребенка и что решение о запрете на выезд ребенка из страны было отменено.

6.6 Государство-участник также отвергает аргумент автора о том, что французские власти не выполнили статьи 7 и 10 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, которые предусматривают, что Центральный орган государства, в котором находится ребенок, должен принять меры для обеспечения добровольного возвращения ребенка или содействия мирному урегулированию спорных вопросов. Государство-участник считает, что автор не имеет оснований выдвигать этот аргумент, поскольку она никогда не принимала участия в процедурах добровольного возвращения ребенка, и, кроме того, она продолжает препятствовать исполнению решению Апелляционного суда Экс-ан-Прованса.

6.7 Государство-участник считает, что аргумент автора о том, что причиной невозвращения ребенка является состояние ее здоровья, не является обстоятельством, предусмотренным в статьях 3 и 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Оно напоминает, что независимо от критериев, изложенных в этой Конвенции, состояние здоровья автора вряд ли может привести к нарушению статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Государство-участник отмечает, что автор не смогла продемонстрировать, что она совершенно не в состоянии путешествовать и впоследствии отдыхать и лечиться в Израиле или что ее состояние способно оправдать длительную разлуку ребенка с отцом, несмотря на требование последнего. Наконец, государство-участник просит Комитет в первую очередь объявить сообщение неприемлемым и в качестве альтернативного довода отклонить его как необоснованное.

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 13 сентября 2018 года автор просит Комитет рассмотреть вопрос о полном возмещении ущерба, понесенного в результате нарушения, которому подверглись она и ее сын, в контексте процедуры, находящейся

¹⁴ См. решение Апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 26 сентября 2013 года.

на рассмотрении Комитета. Она заявляет, что поддерживает свои аргументы, перечисленные выше, относительно приемлемости и существа сообщения. Она продолжает утверждать, что она и ее сын являются жертвами нарушения их прав, предусмотренных статьей 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта, в результате решений французских судов, предписывающих возвратить ее сына в Израиль.

7.2 Автор повторяет свой аргумент о неспособности ее мужа осуществлять право опеки. Она утверждает, что и Апелляционный суд Экс-ан-Прованса, и суд большой инстанции Марселя ошибочно заключили, что ее муж действительно осуществлял свое право опеки, право, которое отдельно в статье 5 а) Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей определено как относящееся к заботе о личности ребенка, и в частности к праву определять место жительства ребенка. Автор утверждает, что такой вывод противоречит реальному положению дел, поскольку ее муж из-за последствий аварии никогда не был способен заботиться о ребенке. Автор поясняет, что, вопреки утверждениям государства-участника, она не стремилась лишить своего мужа права опеки, а лишь хотела показать, что данное право не осуществлялось на деле ее мужем на момент ее отъезда.

7.3 Автор утверждает, что состояние ее здоровья являлось прямой причиной продления срока ее пребывания во Франции с ребенком до 14 сентября 2012 года. Она настаивает на том, что оно было должным образом подтверждено врачами, которые засвидетельствовали общую усталость из-за анемии, вирусную инфекцию с высокой температурой и симптомами гриппа, потребовавшую проведения рентгена легких, и лимфангит. Автор замечает, что два указанных суда ни разу не поставили под сомнение ее проблемы со здоровьем, которые требовали ее отдыха и лечения, и что а fortiori они не подвергли сомнению представленные в этой связи медицинские справки. Автор также указывает, что соответствующие юрисдикции пренебрегли здоровьем и благополучием младенца, которое во многом зависело от здоровья и благополучия матери.

7.4 Автор напоминает, что в отсутствие любых попыток примирения или посредничества подход ее мужа был особенно радикальным, поскольку он означал лишение ребенка любой возможности выезжать за границу и посещать семью по материнской линии во Франции, и это на протяжении почти восемнадцати лет.

7.5 Автор считает, что вывод, сделанный Апелляционным судом Экс-ан-Прованса в его решении по существу дела, о том, что обязательства, выдвинутые в частном определении от 26 сентября 2013 года, были выполнены, в частности, что ее муж откажется от своего права требовать «в будущем» запрета на выезд из страны в отношении ребенка и автора, является неверным. Автор указывает, что ее муж в своем заявлении под присягой, сделанном в Израиле 15 октября 2013 года, не использует выражение «в будущем», что оставляет очень серьезную угрозу свободе передвижения автора. Она считает, что в любой момент ее муж может снова подать иск в израильские суды, чтобы не позволить ребенку и его матери покинуть страну. Наконец, автор считает, что ее несправедливо обвинили в незаконном перемещении по смыслу статьи 3 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и что французские суды не убедились в эффективном характере осуществления права опеки ее мужем и не приняли во внимание состояние его здоровья.

7.6 Автор опирается на исключения в отношении немедленного возвращения ребенка, предусмотренные в статье 13 b) Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Она повторяет, что существует серьезный риск для ребенка, если он вернется в Израиль, поскольку после дорожно-транспортного происшествия его отец не восстановил полностью свои интеллектуальные и физические способности и склонен к вспышкам насилия. Он также проживает у своих родителей в Тель-Авиве и не является самостоятельным.

7.7 Автор утверждает, что, указав в своем решении от 11 апреля 2013 года, что ее муж не представил последние медицинские документы, заявив, что в период еврейских праздников он не мог запросить копии таких документов, суд большой инстанции Марселя отказался от требования представить ему последние медицинские

документы. Автор замечает, что суд не рассмотрел вопрос о том, проводились ли какие-либо экспертизы ее мужа по поручению страховой компании после аварии. Суд также не выяснил, имелись ли какие-либо неврологические последствия в связи с полученной черепно-мозговой травмой; при этом суд не изучил вопрос о том, существует ли серьезный риск опасности для ребенка, если он вернется в Израиль под опеку своего отца. Автор также утверждает, что Апелляционный суд Экс-ан-Прованса в своем решении по существу дела от 30 января 2014 года не устранил ни одного из этих пробелов в своем частном определении, обойдя молчанием физические и психологические проблемы, от которых, как представляется, продолжал страдать ее муж, и не принял во внимание ни одного медицинского факта, который мог бы послужить исключением для возвращения ребенка. Автор считает, что, отказавшись выяснить неврологическое и психологическое состояние ее мужа в связи с полученной им черепно-мозговой травмой, французские суды подвергли ребенка «серьезному риску» причинения физического или психологического вреда по смыслу статьи 13 b) Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Автор также отвергает аргумент государства-участника о том, что Апелляционный суд не вынес решения по утверждению о серьезном риске, выдвинутому в первой инстанции, на том основании, что автор не повторила его в суде. Напротив, автор утверждает, что она предложила Апелляционному суду назначить медико-психологическое обследование ее мужа именно для того, чтобы выяснить, не подвергает ли он ребенка риску.

7.8 Автор считает, что, отказавшись рассмотреть фактические условия опеки в Израиле, французские суды поставили ребенка в «невыносимую ситуацию» по смыслу статьи 13 b) Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

7.9 Автор также считает, что французские суды не приняли во внимание риск уголовного наказания, которому она может быть подвергнута в Израиле, хотя этот риск далеко не теоретический, поскольку Уголовный закон 5737/1977 предусматривает длительные сроки лишения свободы в случае похищения, даже по семейным делам, и неоднократно применялся в отношении матерей¹⁵.

7.10 Наконец, автор считает, что, поскольку ей не было обеспечено эффективное рассмотрение ее утверждений в соответствии со статьей 13 b) Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, французские суды не установили ни состояние здоровья ее мужа, ни последствия для ребенка в случае его возвращения в Израиль. Этим французские суды проигнорировали право ребенка на защиту со стороны государства, которое гарантировано пунктом 1 статьи 24 Пакта.

7.11 Соответственно, автор просит Комитет объявить сообщение приемлемым и признать нарушение статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

¹⁵ Европейский суд по правам человека постановил в деле *Нойлингер и Шурук против Швейцарии*, которое очень похоже на настоящее дело, что вероятность уголовного преследования, ведущего к лишению свободы, не может быть исключена (*Нойлингер и Шурук против Швейцарии*, жалоба № 41615/07, решение от 6 июля 2010 года, п. 149).

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушает ее права и права ее сына, предусмотренные статьей 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

8.4 Комитет отмечает, что автор подала жалобу в отношении тех же самых фактов в Европейский суд по правам человека. Письмом от 15 октября 2015 года она была проинформирована о том, что Суд в составе одного судьи объявил данную жалобу неприемлемой «по причине несоблюдения критериев приемлемости, предусмотренных в статьях 34 и 35 Конвенции». Комитет напоминает, что при ратификации Факультативного протокола Франция сделала оговорку, отказав Комитету в компетенции рассматривать вопросы, которые являются или являлись предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.5 Ссылаясь на свою правовую практику в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁶, Комитет напоминает, что в тех случаях, когда Европейский суд по правам человека объявляет жалобу неприемлемой не только по процессуальным причинам, но и по причинам, предполагающим определенное рассмотрение дела по существу, следует считать, что этот вопрос был рассмотрен по смыслу оговорок, сформулированных в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁷. Следовательно, Комитету надлежит определить, вышел ли в данном случае Европейский суд за рамки рассмотрения чисто формальных критериев приемлемости, когда он признал жалобу неприемлемой «на том основании, что условия приемлемости, предусмотренные статьями 34 и 35 Конвенции, не были выполнены».

8.6 Комитет отмечает, что Европейский суд по правам человека рассмотрел жалобу автора и объявил ее неприемлемой в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Вместе с тем Комитет отмечает сжатый характер аргументации, изложенной в письме Суда автору сообщения, в котором не содержится никаких аргументов или разъяснений в отношении оснований для принятия решения о неприемлемости по существу¹⁸. В свете этих особых обстоятельств Комитет считает, что он не может с уверенностью сказать, что поданная автором жалоба уже рассматривалась по существу, хотя бы и в ограниченном объеме¹⁹, по смыслу оговорки, сделанной государством-участником. По этим причинам Комитет считает, что оговорка государства-участника в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола сама по себе не препятствует рассмотрению Комитетом сообщения по существу²⁰.

8.7 В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои утверждения на стадии определения приемлемости согласно статье 17, пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта, и переходит к рассмотрению сообщения по существу в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, объявив невозвращение ее ребенка, Т.Н., в Израиль незаконным во исполнение Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, французские суды нарушили ее права и права ее сына, предусмотренные статьей 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

¹⁶ *Ривера Фернандес против Испании* (CCPR/C/85/D/1396/2005), п. 6.2.

¹⁷ См., в частности, *Махабир против Австрии*, п. 8.3; *Линдерхольм против Хорватии* (CCPR/C/66/D/744/1997), п. 4.2; и *А.М. против Дании* (CCPR/C/16/D/121/1982), п. 6.

¹⁸ *Х. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 6.2.

¹⁹ *Махабир против Австрии*, п. 8.3.

²⁰ *А.Г.С. против Испании* (CCPR/C/115/D/2626/2015), п. 4.2.

9.3 Комитет отмечает, что утверждения автора затрагивают вопрос о вмешательстве государства в семейную жизнь и что поэтому он должен определить, можно ли считать такое вмешательство произвольным или незаконным в соответствии со статьей 17 и пунктом 1 статьи 23 Пакта. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что невозвращение ее сына в Израиль является законным в соответствии со статьей 3 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, поскольку право опеки ее мужа является неэффективным, учитывая, что он стал физически и умственно недееспособным в результате автомобильной аварии. Он также отмечает, что автор считает, что решение французских судов объявить невозвращение ребенка в Израиль незаконным представляет собой произвольное вмешательство в ее личную и семейную жизнь в нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Комитет далее отмечает, что государство-участник утверждает, что осуществление Конвенции соответствует целям статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта, направленных на защиту семьи и детей. Комитет отмечает, что осуществление Конвенции может иметь последствия для осуществления прав, закрепленных в Пакте; что не означает, что применение Конвенции обязательно влечет за собой нарушение права на защиту семейной жизни. В данном конкретном случае Комитет отмечает, что автор не продемонстрировала, каким образом применение Конвенции национальными судами в интересах семьи и ребенка не учитывало права, защищаемые статьей 17 и пунктом 1 статьи 23 Пакта.

9.4 Что касается утверждения о вмешательстве в частную и семейную жизнь автора по смыслу статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта, то Комитет подчеркивает, что законность вмешательства не оспаривается автором. Что касается утверждений автора о произвольном характере вмешательства, то Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой вмешательство, предусмотренное законодательством, должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и должно в любом случае являться разумным в соответствующих конкретных обстоятельствах²¹. Понятие «произвольности» включает в себя элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности²². Комитет отмечает, что в данном конкретном случае автор не продемонстрировала, каким образом решения национальных судебных органов, предписывающие возвращение ребенка в Израиль в соответствии с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, не соответствовали положениям Пакта.

9.5 Что касается утверждения о том, что состояние здоровья автора не позволило ей выехать в Израиль с ребенком в согласованную дату, Комитет отмечает, что эта ситуация подпадает под исключения, предусмотренные в статьях 3 и 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Комитет также отмечает, что автор утверждает, что два соответствующих суда — суд большой инстанции Марселя и Апелляционный суд Экс-ан-Прованса, — хотя и не подвергли сомнению справки, представленные в поддержку этого заявления, не приняли их во внимание в своих решениях. Комитет далее принимает к сведению замечание государства-участника о том, что аргумент автора, основанный на состоянии ее здоровья, не является обстоятельством, предусмотренным статьями 3 и 13 Конвенции, и по этой причине не влечет за собой нарушения статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не смогла доказать, что она была совершенно не в состоянии путешествовать и впоследствии отдыхать и лечиться в Израиле и что ее состояние могло бы оправдать длительную разлуку ребенка с отцом, несмотря на требование последнего. Комитет отмечает, что оценка фактических обстоятельств дела, а также представленных доказательств относится к компетенции национальных судов, если только не будет установлено, что процедуры, использованные национальными судами, были произвольными или равнозначными отказу в правосудии, и что в данном случае это

²¹ Уорсейм против Канады (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 8.6; и Нюстром и др. против Австралии (CCPR/C/102/D/1557/2007), п. 7.6.

²² Будлакоти против Канады (CCPR/C/122/D/2264/2013), п. 9.4; см. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 12.

основание не может быть принято, поскольку автор не продемонстрировала, каким образом процедуры, использованные национальными судами, были произвольными или равнозначными отказу в правосудии²³.

9.6 Что касается жалобы по пункту 1 статьи 24 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что власти не приняли во внимание исключения, предусмотренные в пункте b) статьи 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, не выяснив ни состояние здоровья ее мужа, ни последствия возвращения ребенка в Израиль. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что национальные суды не прибегли к дальнейшему изучению состояния здоровья ее мужа, поскольку в соответствии с Конвенцией бремя доказывания наличия серьезного риска возлагается на родителя, возражающего против возвращения ребенка. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что решение национальных властей объявить невозвращение ребенка в Израиль незаконным, никоим образом не было направлено на разлучение ребенка с матерью, а наоборот, было направлено на сохранение ее совместной с отцом опеки. Комитет отмечает, что автор не оспорила тот факт, что она имеет совместную опеку над ребенком со своим мужем как в силу их статуса неразведенных супругов, так и в силу решения суда по семейным делам Петах-Тиквы от 15 декабря 2014 года, в который с иском обратился отец. Комитет также отмечает, что власти государства-участника настаивали на том, чтобы муж автора предоставил гарантии, связанные попечением об авторе после ее возвращения и возвращения ее ребенка в Израиль.

9.7 Комитет напоминает принцип, согласно которому во всех решениях, затрагивающих детей, в качестве первоочередного соображения выступают наилучшие интересы ребенка²⁴. Он счел, что в данном конкретном деле автор не представила никаких доказательств того, что наилучшие интересы ребенка не были приняты во внимание национальными судами, которые рассмотрели элементы, связанные с осуществлением права на семейную жизнь автора и ребенка путем обеспечения того, чтобы последний мог жить с обоими родителями. Комитет отмечает, что решением от 15 декабря 2014 года суд по семейным делам Петах-Тиквы уже установил совместную опеку обоих родителей над ребенком. Комитет также отмечает, что Апелляционный суд Экс-ан-Прованса затребовал и получил от мужа автора гарантии защиты интересов ребенка и автора, в частности прекращение действия запрета на выезд ребенка из Израиля, письменный отказ от права требовать «в будущем» запрета на выезд ребенка и его матери из Израиля, письменный отказ от любого уголовного или гражданского исполнительного производства в отношении автора в связи с незаконным перемещением и, наконец, обязательство предоставить жилье и финансовую помощь в течение не менее четырех месяцев автору и ребенку после их возвращения в Израиль.

9.8 Комитет отмечает, однако, что осуществление Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей его интересует только в той мере, в которой оно связано с осуществлением и реализацией прав, защищаемых Пактом, в данном случае права на защиту семейной жизни, и обязательством государства защищать ребенка. Комитет также отмечает, что характер механизма, предусмотренного Конвенцией, направлен на решение неотложных ситуаций, которые не обязательно связаны с правами постоянной опеки, которых может требовать родитель. Комитет отмечает, что автор по-прежнему сможет требовать установления опеки над своим ребенком в соответствующем органе, если это будет необходимо.

9.9 В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор не продемонстрировала, каким образом решения национальных судов, объявляющие невозвращение ребенка Т.Н. в Израиль незаконным в соответствии с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, не отвечают критериям разумности,

²³ *А.В.К. против Новой Зеландии* (CCPR/C/112/D/1998/2010), п. 9.3; *Симмс против Ямайки* (CCPR/C/53/D/541/1993), п. 6.2; *Фернандес Мурсия против Испании* (CCPR/C/92/D/1528/2006), п. 4.3; и *А.Ж. в. Г. против Нидерландов* (CCPR/C/77/D/1142/2002), п. 5.5.

²⁴ *Д.Т. и А.А. против Канады* (CCPR/C/117/D/2081/2011), п. 7.10.

объективности и законности преследуемой цели. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении прав автора и ее сына, предусмотренных статьей 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, констатирует, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении прав автора и ее сына, предусмотренных статьей 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.
